

REVIEW OF MONOGRAPH THE ARCHEOLOGY OF MEDIEVAL ISLAMIC FRONTIERS FROM THE MEDITERRANEAN TO THE CASPIAN SEA

Sarakaeva Asia

Hainan University, Haikou, China

Abstract

This work reviews a monograph edited by A. Asa Eger «*The Archeology of Medieval Islamic Frontiers from the Mediterranean to the Caspian Sea*». Louisville: University Press of Colorado. Volume: 233 pages. Date of publication: 2019. ISBN: 978-1-60732-878-0. Hard cover. Language: English.

Keywords

frontier, Middle ages, Islam, archeology, center and periphery.

ОБЗОР МОНОГРАФИИ THE ARCHEOLOGY OF MEDIEVAL ISLAMIC FRONTIERS FROM THE MEDITERRANEAN TO THE CASPIAN SEA

Саракаева Ася

Хайнаньский университет, Хайкоу, Китай

Аннотация

В статье дается обзор коллективной монографии под редакцией А. Азы Игер «Археология средневекового исламского фронтира от Средиземного до Каспийского моря». Луисвилл: Университетское издательство Колорадо. Объем: 233 с. Дата публикации: 2019 г. ISBN: 978-1-60732-878-0. Твердая обложка. Язык публикации: английский.

Ключевые слова

фронтир, Средневековье, ислам, археология, центр и периферия.

Ассоциация ASOR (Американские школы востоковедческих исследований) в 2011-2013 гг. посвящала свои ежегодные собрания обсуждению проблем и достижений в изучении исламского фронта на Ближнем Востоке и в Средиземноморье, результатом чего и стала публикация настоящей коллективной монографии. При этом главный редактор монографии Аза Игер подчеркивает, что фронтальные зоны, окружавшие исламский халифат на протяжении Средних веков, можно условно поделить на главные, то есть те, на которых разыгрывались наиболее важные исторические конфликты и происходило самое активное взаимообогащение культур, и второстепенные. К главным конгресс востоковедов отнес северный фронт – с Византией, иберийский фронт в Андалусии, и восточный иранский. Но особенно интересно, что данная монография посвящена малоизученным регионам второстепенного фронта: западного (средиземноморские острова и Магриб), южного (Египет и Нубия) и восточного (кавказско-прикаспийский регион).

Как и явствует из названия книги, авторы монографии основывали свои умозаключения преимущественно на находках археологии, тем не менее, они очень широко используют и письменные источники. Да и вопросы, поставленные перед авторским коллективом, так масштабны, что их было бы невозможно охватить силами только одной научной дисциплины. Главный вопрос тома во введении сформулирован так: «Какую роль исламская политическая и религиозная идеология сыграла в разграничении реальных или воображаемых пространств при формировании фронтов?» Но, словно эта задача недостаточно сложна, авторы задаются и еще более амбициозной целью – переосмыслить взаимные отношения и взаимные потенциалы центров и периферии в целом и определить источник и путь распространения социальных, культурных и экономических перемен в средневековых мусульманских обществах.

В вопросе о соотношении центра и периферии на исламском фронте наиболее известным является подход Броэра, который доказывал, что между обитателями центральных районов (городских и особенно столичных центров, густонаселенных и давно обжитых территорий) и жителями периферии существовали иерархические отношения: в большинстве случаев общины периферии были колониями либо факториями центральных районов. Они были вовлечены в неравный обмен с населением метрополии, предоставляя им ресурсы и охраняя для них границы; они были бедны и слабы как в экономическом, так и в культурном отношении, тогда как власть, богатство, религиозный и культурный импульс всегда исходили из метрополии, распространяясь от центра к окраинам (Brauer, 1995, с. 1-73). Однако авторы настоящей монографии, вместе со многими другими учеными, исследовавшими фронтальную проблематику в XXI веке, совершенно не согласны с такой категорической оценкой: они настаивают, что центральность столицы и окраинность периферии создаются исключительно методами государственной пропаганды и являются, таким образом, вопросом перспективы. Сам же по себе фронт, с собственной перспективой, тоже был центром, он имел свою повестку, свои интересы и пользовался влиянием, в том числе и на метрополию. И именно то взаимопро-

никновение языковых, этнических и религиозных идей, которое характеризует фронт, порождало мощный толчок и провоцировало изменения во всем исламском мире.

Наиболее интересной частью монографии для нас является, естественно, та, которая посвящена прикаспийскому региону, – глава за авторством Карима Ализаде «Пересекающиеся социально-политические границы. Рубежи Сасанидской империи и Исламского халифата на Кавказе». Автор начинает с утверждения, что государственные границы в их современном понимании как демаркационные линии, жестко разграничивающие суверенитеты, территории и народы, впервые возникают только после Вестфальского мира 1648 г. в Европе, тогда как для средневековья были характерны не границы, а широкие фронтальные зоны. Тем не менее, его собственный предмет изучения, Большой Кавказский проход, является исключением из того правила.

Ализаде показывает, как Дербентский комплекс укреплений, созданный Сасанидской империей как пограничный барьер для защиты от кочевников с севера, впоследствии использовался в той же функции всеми государственными образованиями, владевшими этой территорией, в частности Хазарским каганатом, а затем и Аббасидским халифатом. Впрочем, это совершенно предсказуемо. Интереснее другой постулат автора – о том, что государства сознательно трансформировали этническую структуру приграничного населения, прибегая, в частности, к массовым переселениям людей из собственного политического центра во фронтальную зону, и подобные переселения следует рассматривать «как разграничительную практику и часть процесса построения границ» (Archeology, 2019, с. 140). Так, еще Хосров I (531-579 гг.) переселил огромное количество иранцев в этот регион с целью обезопасить прикаспийское побережье и обеспечить своей империи лояльность тамошних жителей. После поражения, которое Византия нанесла Сасанидскому Ирану, этот регион достался союзникам Византии хазарам, а затем, к концу VII в., – халифату. И в течение всех этих войн, в которых Большой Кавказский проход переходил из рук в руки, как арабы, так и хазары переселяли собственное население в район проходов, особенно в Дербент.

Подводя итоги, мы можем сказать, что монография «Археология средневекового исламского фронта от Средиземного до Каспийского моря» вносит ценный вклад в осмысление природы и логики существования фронтальных зон Средневековья. К сожалению, она мало помогает понять собственно религиозное взаимодействие в полосе исламского фронта. В качестве примера можно привести ставшую знаменитой находку фрагмента буддийской сутры на китайском языке в Мощевой Балке на Кубани. Посвятившая этой сенсационной находке статью Таша Фордерштрассе признает, что по самому факту обнаружения сутры и нескольких сопутствующих буддийских артефактов невозможно судить, применялись ли они для проповеди буддизма, и тогда перед нами свидетельство миссионерства на дальних окраинах Великого шелкового пути; или они просто использовались в личных целях каким-то китайским купцом, который умер на чужбине и был похоронен на Западном Кавказе. И конечно, нет никаких сведений о массовом

проникновении в регион буддизма и о реакции местных общин на иноконфессиональную проповедь.

Тем не менее, авторы максимально полно и добросовестно используют имеющийся у них материал, и монография в целом оказывается весьма полезной для понимания этнических, религиозных и политических процессов в изучаемом регионе.

References:

- Brauer R.W. (1995). Boundaries and Frontiers in Mediaeval Muslim Geography. *Transactions of the American Philosophical Society, New Series*. No. 85 (6), Pp. 1-73.
- The Archeology of Medieval Islamic Frontiers from the Mediterranean to the Caspian Sea*. (2019) Louisville: University Press of Colorado.

DOI 10.21672/2713-024X-2021-3-1-073-076

For citation: Sarakaeva, A. Review of monograph the archeology of medieval Islamic frontiers from the mediterranean to the Caspian Sea. *Caspium Securitatis: Journal of Caspian Safety & Security*. 2021. №3. P. 73-77.